

Врач в коридоре готовил капельницу.

Фу Байцинь подошёл к кушетке и нахмурился:

— Совсем плохо?

Цзян Хуай едва соображал от слабости и жара, но всё же смутно кивнул.

Глядя на то, как тот дрожит от холода, Фу Байцинь снял с себя куртку и набросил ему на плечи.

Знакомое тепло от чужой вещи постепенно прогнало зябкую дрожь, и даже дискомфорт в желудке словно утих. Цзян Хуай медленно разжал стиснутые кулаки. В этот момент в кабинет вернулся врач.

Выйдя в коридор, Фу Байцинь взглянул на часы. С назначенного времени встречи с Цинь Чжэном прошло уже полчаса.

В жизни Фу Байциня никогда не существовало слова «опоздание» — это произошло впервые. Но раз уж всё равно опоздал, он решил вовсе не идти и набрал номер кузена.

Цинь Чжэн, прождавший в ресторане добрых полчаса, как раз собирался сам набрать брата, когда экран его телефона зажёгся.

— Брат, я уже в ресторане, — ответил он на звонок.

Цинь Чжэн с детства отличался строптивым нравом, однако искренне уважал своего старшего двоюродного брата — тот был старше всего на два года, но преуспевал буквально во всём. Да и отношения у них всегда были хорошими.

— У меня появились срочные дела, — ровным голосом произнёс Фу Байцинь. — Не приеду.

Цинь Чжэн слегка нахмурился. На его памяти это был первый случай, когда всегда педантичный и пунктуальный кузен его задинамил. Впрочем, ничего страшного — поужинать можно и в одиночестве.

— Ладно, — отозвался Цинь Чжэн и всё же заботливо уточнил: — Брат, ничего не случилось?

— Нет.

Бросив короткий взгляд сквозь дверное стекло внутрь медпункта, Фу Байцинь обменялся с

кузеном ещё парой фраз, сбросил вызов и направился к выходу.

Тем временем Цзян Хуай едва живой лежал под капельницей. Пока ледяной раствор медленно вливался в вену, парень окончательно прояснился головой и полусидя на койке пытался одной рукой набрать сообщение Чжоу Туаню.

Едва он неуклюже взял телефон, как снаружи раздались шаги. Цзян Хуай поднял глаза и обомлел: вернулся Фу Байцин, держа в руках аккуратный бумажный пакет.

Заметив в его руке смартфон, Фу Байцин легонько нахмурился:

— Заболел — отдохни.

Цзян Хуай неловко кашлянул:

— Я просто проголодался... Хотел попросить Второго принести что-нибудь съедобное.

Курьеров на территорию университета не пускали, так что разжиться горячей едой можно было только с помощью соседей по комнате. Промучившись весь день, Цзян Хуай выпил лишь стакан воды в школьном медпункте и за весь день не проглотил ни крошки; стоит ли удивляться, что теперь, когда лихорадка спала, желудок требовал своего.

Однако Фу Байцин уже доставал из пакета контейнеры с едой.

— Не надо никого просить. Я всё купил, иди ешь.

Цзян Хуай так и замер, когда перед ним возник ужин.

Оказывается, Фу Байцин специально ходил в столовую: купил горячих булочек чашаобао и две порции закусок, аккуратно расставив контейнеры на столике.

Аппетитный аромат мгновенно заполнил комнату, и измученный за день желудок Цзян Хуая отозвался громким урчанием.

Парень смущённо прикрыл живот ладонью. Кто бы мог подумать, что этот с виду неприступный и холодный новый сосед окажется настолько чутким! Пробормотав слова благодарности, Цзян Хуай слез с койки, пересел на стул и принялся за еду.

Школьный медпункт находился довольно далеко от столовой, так что купленное по дороге

обычно успевало остыть. Но Фу Байцинъ попросил повара упаковать контейнеры в термопакет, благодаря чему паровые булочки до сих пор пылали жаром.

Рядом стояла порция обжаренных креветок — сочных и крупных. Цзян Хуай не сдержался и проглотил несколько штук подряд, прежде чем сделать глоток орехового напитка.

Он ел очень аккуратно и мило — Фу Байцинъ подметил это ещё прошлым вечером. Цзян Хуай жевал забавно и усердно, точь-в-точь как кролик.

Холод в глазах Фу Байцинъ немного отступил. Усевшись на соседний стул, он достал ноутбук и погрузился в работу.

Умяв половину, Цзян Хуай не удержался и поднял взгляд:

— Эм... Со мной уже всё в порядке. Если у тебя дела, можешь идти.

Человек помог ему добраться до медпункта, да ещё и еды принёс — Цзян Хуай и без того сгорал от благодарности. Как он мог заставлять Фу Байцинъ сидеть здесь и ждать?

Фу Байцинъ лишь бросил на него короткий взгляд:

— Не горит.

Осмотрев бледное лицо парня, на котором благодаря горячей еде наконец появился лёгкий румянец, Фу Байцинъ чуть нахмурился.

«С чего у него такое слабое здоровье?»

— Не привередничай. Ешь зелень.

Цзян Хуай как раз собирался с самым невозмутимым видом проигнорировать зелёные овощи, но оказался пойман с поличным. Рука с палочками замерла — парень впервые смутился из-за такой глупости.

Заметив его замешательство, Фу Байцинъ слегка приподнял бровь:

— Аллергия на зелень?

— Нет, — на автомате качнул головой Цзян Хуай и, помешкав, добавил: — На зелень нет. У меня аллергия на баклажаны.

«На баклажаны...»

Фу Байцинъ мысленно взял это на заметку и кивнул.

Под внимательным чужим взглядом, помня, что человек ради него отложил дела, Цзян Хуай после недолгих колебаний всё же отправил в рот кусочек зелени. Никакой аллергии у него не было, просто он с детства не любил овощи и отличался редкой разборчивостью в еде. Сколько бы родные его ни ругали, он стоял на своём, а уж когда начал жить отдельно — и подавно ел только то, что нравилось.

Но сегодня пришлось сделать исключение.

Убедившись, что парень ест, Фу Байцинъ вернулся к работе за ноутбуком.

Цзян Хуай не привык заглядывать в чужие экраны. Расправившись с ужином, он только собрался прибраться за собой, как Фу Байцинъ, точно почувствовав это, поднялся, подошёл и педантично уложил пустые контейнеры обратно в пакет.

Завязав его, он протянул Цзян Хуаю упаковку влажных салфеток.

— Спасибо, — парень вытер пальцы.

Они пробыли в медпункте ещё около часа, пока капельница не опустела. Чжоу Туань, провалявшийся полдня в комнате, вдруг сообразил, что с момента окончания пар прошло уже несколько часов, а соседа всё нет. Взглянув на экран телефона, он обнаружил пропущенный вызов и с удивлением перезвонил.

Цзян Хуай как раз записывал в заметки пришедшую в голову идею для комикса. Заслышав звонок, он притих и взглянул на Фу Байциню. Убедившись, что не мешает, принял вызов:

— Чжоу Туань, — тихо прошептал он.

— Ты чего? — удивился тот. — Голос такой, будто ты одной ногой в могиле.

Цзян Хуай лишь мысленно вздохнул: Чжоу Туань заслуженно носил звание самого «красноречивого» парня в их блоке.

— Почти так, — хмыкнул Цзян Хуай. — До твоего непутёвого величества не дозвониться, я тут от жара чуть копыта не отбросил.

Чжоу Туань аж подпрыгнул и сел на кровати:

— У тебя температура?! Чёрт, я телефон на бесшумный поставил, отключился и только проснулся! Ты где? Я сейчас прибегу!

Старший брат Ли Личэн ещё вчера написал в чате, что уехал с научруком в другой город, так что в комнате оставались только они вдвоём. Услышав про болезнь, Чжоу Туань тут же перепугался.

— Да не надо, сиди, — кашлянул Цзян Хуай. — Всё уже нормально. Фу Байцинь заметил, что мне плохо, и отвёл в медпункт. Мы сейчас вместе вернёмся.

— Фу Байцинь... Это ещё кто? — завис Второй.

Цзян Хуай едва не прикрыл лицо рукой. Хорошо хоть, телефон лежал далеко от уха и Фу Байцинь вряд ли услышал.

— Наш новый сосед! Ты что, даже не знаешь, как его зовут?

Чжоу Туань действительно не знал: тот пришёл вчера поздно, они толком не пообщались, а с утра пораньше крутого парня уже и след простыл. Фамилия Фу Байцинь показалась Чжоу Туаню смутно знакомой, но вспомнить, где он её слышал, парень так и не смог.

— Понял. Снимай капельницу и дуй сюда, а я пока сбегая вниз за кипятком.

В комнатах общежития кулеров не было, за горячей водой приходилось ходить на первый этаж. Цзян Хуай поблагодарил соседа и сбросил вызов, после чего обнаружил на себе пристальный взгляд Фу Байциня.

Обсуждать человека за глаза, а потом наткнуться на его взгляд — ситуация не из приятных. Цзян Хуай смущённо замер, но Фу Байцинь почти сразу отвернулся.

Как только процедура закончилась, они вернулись в общежитие. Увидев, что с Цзян Хуаем всё в порядке, Чжоу Туань с облегчением перевёл дух.

Едва Фу Байцинь взял вещи и ушёл в душ, Чжоу Туань подошёл к Цзян Хуаю и вполголоса спросил:

— Слушай, а вы когда успели так сработаться?

От нового соседа за версту веяло такой тяжёлой, давящей аурой, что подходить не хотелось.

Однако Цзян Хуай утверждал, что именно Фу Байцинь отвёл его в медпункт. Неужели он ошибался и этот молчаливый парень на самом деле нормальный?

Цзян Хуай усмехнулся:

— Он просто суровый снаружи, но добрый внутри. Позже сам поймёшь.

Чжоу Туань остался при своём мнении, хоть и кивнул.

Пусть температура спала, после капельницы у Цзян Хуая всё ещё не было сил. Поболтав немного со Вторым, он медленно вскарабкался на свой верхний ярус, зарылся в тёплое одеяло и сладко вздохнул.

За день в медпункте смартфон полностью разрядился, а поставить его на зарядку Цзян Хуай забыл. Телефон так и остался лежать выключенным у подушки, из-за чего парень даже не подозревал, что ему пришло несколько сообщений в Вейсине.

Пожинав в одиночестве, Цинь Чжэн собирался сразу отправиться в университет. Но по пути, на торговой улице, заметил автограф-сессию. Подписывал книги один малоизвестный художник комиксов — самый любимый автор Цзян Хуая.

Сам Цинь Чжэн подобным не увлекался и запомнил это имя лишь потому, что Цзян Хуай однажды увлечённо про него рассказывал.

Постояв на солнцепёке, Цинь Чжэн сначала хотел просто снять всё на видео и отправить другу. Но затем вспомнил, как у Цзян Хуая загораются глаза каждый раз, стоит завести речь об этом авторе.

Поколебавшись мгновение и смерив взглядом длинную очередь, Цинь Чжэн всё же встал в хвост.

Ему потребовалось целых пять часов, чтобы наконец получить заветный томик с автографом.

Выдохнув, Цинь Чжэн с довольным видом вытащил телефон, желая обрадовать друга. Однако диалог с Цзян Хуаем оставался пустым — на отправленные ранее сообщения никто не ответил.

Цинь Чжэн нахмурился и набрал номер. В ответ раздался бесстрастный автоответчик: аппарат

абонента выключен.

Цзян Хуай никогда не отключал телефон, что бы ни случилось. В голову Цинь Чжэна мгновенно поползли тревожные мысли.

Не дозвонившись, он тут же набрал номер Чжоу Туаня — Второго соседа Цзян Хуая. В начале семестра Цинь Чжэн приходил в их блок под видом «лучшего друга» и успел сходить со всеми на общий ужин, так что контакты у него остались.

Чжоу Туань, убедившись, что Цзян Хуай спит и жар спал, как раз собирался запустить игру, когда на экране высветилось имя Цинь Чжэна.

Парень удивлённо окинул взглядом спящего друга.

«Чего это он звонит?»

Пока Фу Байцинь плескался в душе, Чжоу Туань накинул кофту и вышел на балкон. Едва он принял вызов, как из динамика донёлся взволнованный голос Цинь Чжэна:

— С Цзян Хуаем всё в порядке? Почему он не берёт трубку?

— Да у него температура подскочила, — вполголоса ответил Чжоу Туань. — Только из медпункта вернулся, капельницу поставили, сейчас спит. А телефон, вернее всего, просто разрядился.

Он видел, что тот после возвращения даже не притронулся к смартфону.

Цинь Чжэн, сидевший на скамейке у дороги, тут же подскочил, намереваясь срочно мчаться в университет.

Заслышав шорох и торопливые шаги, Чжоу Туань поспешно добавил:

— Эй-эй, ты чего переполошился? Не надо лететь сюда. Цзян Хуай уже дома, отдыхает, всё с ним нормально.

В этот момент дверь ванной открылась, и из неё вышел Фу Байцинь. Обменявшись ещё парой фраз, Чжоу Туань завершил разговор.

На другом конце провода Цинь Чжэн резко замер посреди улицы.

<http://bllate.org/book/19666/1934718>